

ЭКХАРТ ТОЛЛЕ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

**СЧАСТЬЕ
ДЛЯ КАЖДОГО**

Философия жизни

Экхарт Толле

Новая земля. Счастье для каждого

«РИПОЛ Классик»

2005

УДК 141.339
ББК 86.42

Толле Э.

Новая земля. Счастье для каждого / Э. Толле — «РИПОЛ
Классик», 2005 — (Философия жизни)

ISBN 978-5-386-10739-0

«Новая земля» – вторая большая книга современного духовного мастера Экхарта Толле, получившего всемирную известность после выхода книги «Живи сейчас» («The Power of Now»). «Новая земля» готовит читателей к скачку на новый уровень осознанности, показывая, что свобода от мыслей, обусловленных эго, является не только залогом личного счастья, но и ключом к прекращению конфликтов и страданий во всем мире. В основу книги положены идеи трансформации индивидуального и коллективного сознания, ведущей к глобальному духовному пробуждению. Книга адресована всем, кто интересуется вопросами духовного развития и стремится гармонизировать свою жизнь. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 141.339

ББК 86.42

ISBN 978-5-386-10739-0

© Толле Э., 2005
© РИПОЛ Классик, 2005

Содержание

Предисловие к русскому изданию	6
Глава первая. Цветение человеческого сознания	8
Из глубины веков	8
Цель этой книги	10
Унаследованная нами дисфункция[2]	12
Нарождение нового сознания	15
Духовность и религия	18
Крайняя необходимость трансформации	20
Новое небо и новая земля	22
Глава вторая. Эго: нынешнее состояние человечества	23
Иллюзорное «Я»	24
Голос в голове	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Экхарт Толле

Новая земля. Счастье для каждого

ECKHART TOLLE

A NEW EARTH

AWAKENING TO YOUR LIFE'S PURPOSE

Original English language edition published by Penguin Group (USA) Inc.

Copyright © 2005 by Eckhart Tolle.

© Тимошинов Г. П., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018

Предисловие к русскому изданию

Об этой книге трудно говорить и еще труднее писать, потому что для этого нужны слова. Но все, кто хоть раз влюблялся, знают, что слова не передают и сотой доли того, что мы способны чувствовать. Ведь слова – это лишь условные знаки, а не то удивительное состояние, которое можно только излучать, без всяких слов.

И все же мы попробуем описать, какие чувства вызывает только что открытая вами книга. Вот лишь некоторые из них – покой, умиротворение, радость, живость и безмятежное счастье. А еще ощущение, что ее появление в нашей жизни не случайно. Что нам улыбнулся невидимой улыбкой кто-то очень близкий – и сделал нам подарок, которым нельзя не поделиться, что мы и делаем с великой благодарностью.

Сегодня имя Экхарта Толле известно миллионам. В мелких заводях духовности нового тысячелетия книги этого автора – жемчужины неподдельной чистоты. Ведь одно дело – описывать некие истины, и совсем другое – уметь передать всю силу и значимость тайны, которая лежит за пределами слов. Для этого нужно быть абсолютно прозрачным и обладать такой глубиной личного опыта и ясностью видения, которые способны, выражаясь словами самого Толле, приоткрыть «внутреннее оконце, пусть и совсем крошечное, в мир духа». Экхарт Толле и есть такое оконце. Наверное, поэтому, называя его «просветленным», не испытываешь чувства неловкости за это употребляемое к месту и не к месту слово. Ведь просветление – это всего лишь «естественное состояние ощущаемого единства с Бытием». Того самого единства, которое просвечивает и в нем самом, и в том, что он говорит, и – особенно – в паузах между его словами, которым не то чтобы веришь, но просто узнаешь их где-то в глубине себя.

Первая книга Толле «Живи сейчас!» ('The Power of Now') почти сразу стала мировым бестселлером и сделала его одним из самых популярных авторов и духовных учителей нашего времени. Однако именно его вторая большая книга – «Новая земля» ('A New Earth') – действительно потрясла мир. За три с половиной года со дня ее публикации было продано свыше пяти миллионов экземпляров. Для книг подобного рода это безусловный и абсолютный рекорд. И это заслуга не только Опры Уинфри, ведущей популярного американского ток-шоу, сделавшей цикл передач с участием Толле и мегазвезд поп-культуры и шоу-бизнеса, для которых эта книга стала откровением. Уинфри лишь ускорила ее успех, тогда как на вершину популярности книгу вынес тот заряд и та энергия, которые оказались нужны миллионам людей. Это и есть духовность новой эпохи. Обращенная к каждому из нас, она в то же время является частью глобального изменения наших устаревших взглядов на себя и на мир.

Мир остро нуждается в переменах. Если нам не удастся изменить свое сознание, а значит, и свою реальность, мы погубим не только себя, но и нашу планету. Безумие подчиненного эго ума, усугубляемое наукой и современными технологиями, усиливает глобальный кризис и ведет нас к катастрофе. Мы стоим перед выбором – развиваться или погибнуть.

В свете этого выбора появление книги Экхарта Толле «Новая земля» особенно своевременно. Она готовит нас к эволюционному скачку на совершенно новый уровень осознанности, где мы сможем выйти за пределы ума, чтобы жить не потом, не вчера, а сейчас, и научимся чувствовать то священное пространство, где все мы соединены друг с другом и сообща творим свою реальность. У нас есть возможность создать мир, в котором будет больше любви, – грех ею не воспользоваться. Тем более когда нам помогают – и Экхарт Толле, и другие учителя, наставники и просто те, кто идет чуть впереди.

В завершение хотелось бы сказать несколько слов о подготовке русского издания этой книги. Пытаясь сделать перевод текста максимально ясным и доступным, мы, однако, старались придерживаться авторской трактовки тех или иных понятий. И здесь мы столкнулись с рядом трудностей, которые вызвали споры и неоднозначность мнений касательно ряда новых

слов, вводимых автором. Тех, что пока не получили широкого хождения в русском языке. Тем не менее мы предпочли точность смысловой передачи удобству восприятия и надеемся, что читатель нас за это не осудит.

Оставляя вас наедине с этой редкостной книгой, мы испытываем искреннюю радость. Даже просто побыть в присутствии Мастера – уже благо, а возможность пройти рядом с ним от земли до неба и обратно – настоящий дар. Пройти, памятуя о том, что *«новое небо – это возникновение преображенного»* состояния человеческого сознания, а *«новая земля – его отражение в физической сфере»*. Об этом говорится и в Ветхом, и в Новом Завете. Об этом напоминает нам Экхарт Толле в названии своей книги.

В добрый путь!

И. Мелдрис, О. Вавилов издательство «РИПОЛ классик»

Глава первая. Цветение человеческого сознания

Из глубины веков

Земля. Сто четырнадцать миллионов лет назад. Утро, солнце только-только взошло. Первый цветок в жизни планеты раскрывается навстречу его лучам. До этого важнейшего события, знаменующего эволюционный скачок в жизни растений, землю уже миллионы лет покрывала растительность. Жизнь первого цветка вряд ли была длинной, и цветы, по-видимому, еще долго оставались редким, единичным явлением, так как для повсеместного цветения еще не было благоприятных условий. Но вот однажды был достигнут критический порог, и если бы на Земле тогда присутствовало воспринимающее сознание, оно бы стало свидетелем внезапного буйства цвета и аромата на всей планете.

Много позже эти нежные ароматные создания, которые мы зовем цветами, сыграют существенную роль в эволюции другого вида. Они будут все сильнее притягивать и восхищать людей. Человеческое сознание развивалось, и цветы, похоже, стали первой вещью, которую люди начали ценить не за практическую пользу, то есть не за то, что было как-то связано с выживанием. Цветы вдохновляли бесчисленное число художников, поэтов и мистиков. Иисус призывает нас созерцать цветы и учиться у них тому, как надо жить. Говорят, что во время своей «безмолвной проповеди» Будда поднял цветок и стал пристально смотреть на него. Через некоторое время один из присутствующих, монах по имени Махакашьяпа, улыбнулся. Считают, что он единственный понял эту проповедь. Согласно преданию, эта улыбка (иными словами, осознание) передавалась из поколения в поколение двадцатью восемью мастерами и много позже стала источником дзен.

Созерцание красоты цветка могло, пусть совсем ненадолго, пробудить людей к той красоте, которая является важнейшей частью их собственной сокровенной сути, их истинной природы. Первое переживание красоты было одним из самых значимых событий в эволюции человеческого сознания. Чувства радости и любви неразрывно связаны с этим переживанием. Хотя мы и не вполне это осознаем, цветы выражают в форме то самое высокое, самое святое внутри нас, что, по сути, не имеет формы. Цветы, более мимолетные, утонченные и нежные, чем растения, из которых они появляются, стали своего рода посланниками из иного царства, мостом между миром физических форм и бесформенным. Они не только обладали тонким и приятным для людей запахом, но и струили аромат из царства духа. Используя слово «просветление» в более широком смысле, чем это обычно принято, мы можем рассматривать цветы как просветление растений.

Можно сказать, что на любую форму жизни в любом царстве – минералов, растений, животных или людей – снисходит «просветление». Однако это крайне редкое явление, выходящее за рамки эволюции, поскольку оно подразумевает нарушение непрерывности развития, скачок на совершенно иной уровень Бытия и, что самое главное, уменьшение материальности.

Что может быть тяжелее и непроницаемее камня – самой плотной из всех форм? И все же некоторые камни меняют свою молекулярную структуру: они превращаются в кристаллы и таким образом становятся прозрачными для света. Некоторые углероды под действием невысказанно высокой температуры и давления превращаются в алмазы, а некоторые минералы – в другие драгоценные камни.

Большинство ползающих рептилий – самых привязанных к земле существ – не меняются уже миллионы лет. Однако некоторые из них отрастили перья и крылья и превратились в птиц, бросив вызов силе притяжения, которая сковывала их так долго. Они не стали лучше ползать или ходить – они вообще перестали это делать.

С незапамятных времен цветы, кристаллы, птицы и драгоценные камни имели особое значение для человеческого духа. Как и все жизненные формы, они, конечно, являются временными проявлениями лежащей в основе всего единой Жизни, единого Сознания. Но почему им придается особое значение и почему они так пленяют людей? Почему мы чувствуем с ними такое глубокое родство? Причиной тому может быть их утонченность.

Когда достигается определенная степень Присутствия, неподвижного интенсивного внимания во всех системах восприятия, человек может чувствовать божественную суть жизни, единое сознание, или дух, обретающийся в каждом существе, в каждой жизненной форме, осознавать его единство с собственной сущностью и любить его, как самого себя. Но пока этого не произошло, большинство людей видят лишь внешние формы и не воспринимают их внутреннюю суть, как не воспринимают они и свою собственную суть, отождествляя себя лишь со своей физической и психологической формой.

Однако в цветке, кристалле, драгоценном камне или птице даже человек с небольшой степенью Присутствия или же вообще его лишенный может порой почувствовать нечто большее, чем просто физическую форму, не подозревая, что потому-то она его и притягивает, потому-то он и чувствует с ней родство. Присущая им утонченность не позволяет форме окончательно затмить их глубинный дух, как это обычно происходит с другими жизненными формами. К исключению из общего правила относятся все новорожденные: маленькие дети, щенки, котята, ягнята и так далее. Хрупкие и нежные, они еще не вполне укоренились в материальности. Сквозь них все еще светят невинность, красота и обаяние не от мира сего. Они восхищают даже относительно бесчувственных людей.

Поэтому, когда в состоянии чуткой восприимчивости вы созерцаете цветок, кристалл или птицу, никак их мысленно не называя, для вас открывается окно в бесформенное – внутреннее оконце, пусть и совсем крошечное, в мир духа. Вот почему еще с древних времен эти три «просветленные» формы жизни всегда играли важную роль в эволюции человеческого сознания и почему, например, драгоценный камень в цветке лотоса является центральным символом буддизма, а белая птица – голубь – символизирует Святой Дух в христианстве. Они готовили почву для более глубокого сдвига в планетарном сознании, который суждено испытать человечеству, – того духовного пробуждения, которое мы сегодня наблюдаем.

Цель этой книги

Готово ли человечество к трансформации сознания – внутреннему цветению столь радикальному и глубокому, что рядом с ним цветение растений, как бы прекрасно оно ни было, покажется лишь бледным отражением?

Смогут ли люди разуплотнить свои обусловленные прошлым умственные структуры и стать прозрачными для света сознания, подобно кристаллам или драгоценным камням? Смогут ли они преодолеть гравитационное притяжение материализма и материальности и подняться над своим отождествлением с формой, которое питает эго и мешает им вырваться из плена собственной личности?

Возможность такой трансформации была главным посланием всех великих учений мудрости в истории человечества. Посланцы – Будда, Иисус и другие, не все нам известные, – были ранними цветами человечества. Они были предвестниками, редкими и драгоценными существами. Повсеместное цветение тогда еще было невозможно, и их послание было во многом не понято и нередко сильно искажено. Оно ни в коей мере не преобразило человеческого поведения, не считая малой горстки людей.

Взросла ли сегодня готовность человечества к таким преобразованиям в сравнении с временами этих ранних учителей? Почему это так необходимо? Что вы можете сделать – если здесь вообще возможно что-то сделать, – чтобы вызвать или ускорить этот внутренний сдвиг? Чем характерно старое эгоическое¹ состояние сознания и каковы признаки нового нарождающегося сознания? Эти и другие ключевые вопросы будут рассмотрены в данной книге. Более того, сама эта книга, вызванная к жизни новым формирующимся сознанием, является инструментом трансформации. Представленные здесь идеи и концепции, может, и важны, но все же они вторичны. Это лишь указатели на пути к пробуждению. Тогда как сдвиг происходит внутри вас в процессе чтения.

Главная цель этой книги – не пополнить ваш ум новой информацией или новыми мнениями и не убедить вас в чем-то, а вызвать сдвиг в сознании, то есть пробудить. В этом смысле данная книга «неинтересна». Читая «интересную» книгу, можно оставаться отстраненным, прокручивать в уме идеи и концепции, соглашаться или не соглашаться. Эта же книга – о вас. Она либо изменит состояние вашего сознания, либо окажется бессмысленной. Она может пробудить лишь тех, кто готов. Готовы еще не все, но многие, и с каждым новым пробужденным человеком движущая сила коллективного сознания растет и облегчает пробуждение остальных. Если вы не знаете, что такое пробуждение, читайте дальше. Только пробудившись, вы узнаете истинное значение этого слова. Достаточно одного мимолетного проблеска, чтобы инициировать необратимый процесс пробуждения. К некоторым этот проблеск придет во время чтения книги. Для многих других, которые могут об этом даже не догадываться, такой процесс уже начался, и эта книга поможет им его осознать. Для кого-то толчком к пробуждению могли стать потери или страдания, для других – контакт с духовным учителем или учением, чтение книги «Живи сейчас. The Power of Now» или другой духовно живой, а значит – преображающей книги или любое сочетание всех этих составляющих. Если ваш процесс пробуждения уже начался, чтение этой книги ускорит его и усилит.

Важной ступенью пробуждения является способность видеть себя непробужденным – видеть, как думает, говорит и действует эго, а также распознавать коллективно обусловленные умственные процессы, увековечивающие состояние непробужденности. Вот почему в этой

¹ Здесь и далее автор использует слово «эгоический», от английского «egoic». Хотя в русском языке существуют похожие по смыслу слова «эгоистичный» и «эгоистический», оба они происходят не от слова «эго», а от слова «эгоист», а потому не являются точным переводом слова «egoic». Сам автор объясняет смысл слова «эгоический» в первом параграфе третьей главы. – *Прим. ред.*

книге исследуются главные аспекты эго и их проявления как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Это важно по двум взаимосвязанным причинам. Во-первых, если вам не ведомы основные механизмы, управляющие деятельностью эго, вы не распознаете его, и оно будет обманом заставлять вас отождествляться с ним снова и снова. Это значит, что оно полностью владеет вами – этакий самозванец, делающий вид, что он – это вы. Во-вторых, пробуждение может прийти через сам акт распознавания. Когда вы распознаете в себе неосознанность, это становится возможным благодаря пробуждающемуся сознанию, благодаря пробуждению. Борьба с эго и победить его так же невозможно, как бороться с темнотой. Свет сознания – это все, что вам нужно. Вы и есть этот свет.

Унаследованная нами дисфункция²

Если заглянуть в глубь древних религиозных и духовных традиций человечества, то под многочисленными внешними различиями обнаружатся два ключевых откровения, с которыми согласны большинство религий и традиций. Слова, используемые для их описаний, разнятся, однако все религии указывают на одну фундаментальную истину, состоящую из двух частей. Первая ее часть заключается в следующем осознании: в «нормальном» состоянии ума большинства людей есть ярко выраженный элемент дисфункции и даже безумия. Пожалуй, некоторые учения, лежащие в основе индуизма, ближе всего подошли к пониманию этой дисфункции как формы коллективного психического недуга. Они называют ее *майей*, завесой заблуждения. Один из величайших индийских мудрецов Рамана Махарши так и говорит: «Ум есть майя».

Буддизм использует другие термины. Будда учит, что в своем нормальном состоянии человеческий ум порождает *дуккху*, что можно перевести как «страдание, неудовлетворенность» или просто «несчастье». Будда считает ее характерной особенностью человеческого состояния. Куда бы вы ни шли, что бы вы ни делали, говорит Будда, вы везде будете сталкиваться с *дуккхой*. Рано или поздно дуккха проявится в любой ситуации.

Согласно христианским учениям, нормальным коллективным состоянием человечества является состояние «первородного греха». Понимание и толкование слова *грех* были сильно искажены. В дословном переводе с древнегреческого «согрешить» – значит «промахнуться», подобно стрелку из лука, промахивающемуся мимо цели, поэтому грешить – значит метить мимо цели человеческого существования. Это значит жить слепо и неумело, а потому страдать и причинять страдания. Очищенный от своего культурного багажа и ложных толкований, этот термин опять-таки указывает на присущую человеческому состоянию дисфункцию.

Достижения человечества внушительны и неоспоримы. Мы создали величайшие произведения музыки, литературы, живописи, архитектуры и скульптуры. В более позднее время наука и техника радикально изменили нашу жизнь, позволив нам создавать и делать то, что еще двести лет назад сочли бы чудом. Человеческий ум, несомненно, обладает большой силой. Однако сила эта заражена безумием. Наука и техника усугубили разрушительное влияние дисфункции человеческого ума на планету, другие формы жизни и самих людей. Вот почему эту дисфункцию, это коллективное безумие легче всего распознать в истории двадцатого столетия. Более того, оно и сегодня продолжает нарастать и углубляться.

² Слово «дисфункция» чаще всего употребляется как медицинский термин, означающий биологическое нарушение, расстройство функций органа или системы. Однако здесь и далее автор умышленно использует это специфическое слово, чтобы подчеркнуть функциональное нарушение в работе человеческого ума. – *Прим. ред.*

В 1914 году разразилась Первая мировая война. Жестокие и разрушительные войны, обусловленные страхом, жадностью и жаждой власти, были обычным явлением на протяжении всей человеческой истории наравне с рабством, пытками и повсеместным насилием на религиозной и идеологической почве. Люди страдали друг от друга больше, чем от природных катастроф. Однако к 1914 году высокоразвитый человеческий ум изобрел не только двигатель внутреннего сгорания, но и бомбы, пулеметы, подводные лодки, огнеметы и отравляющие газы. Интеллект на службе безумия! В статичной окопной войне во Франции и Бельгии миллионы людей погибли, воюя за клочок земли. Когда в 1918 году война закончилась, выжившие взирали на произведенное ею опустошение с непониманием и ужасом: десять миллионов убитых и еще больше искалеченных и изуродованных. Никогда еще человеческое безумие не было столь разрушительным, столь явным. Они и не подозревали, что это было только начало.

К концу столетия число людей, принявших насильственную смерть от рук своих собратьев, превысило сто миллионов. Они гибли не только в войнах между народами, но и вследствие массового истребления и геноцида – так при Сталине в Советском Союзе было уничтожено двадцать миллионов «классовых врагов, шпионов и предателей», а нацистская Германия испытала невыразимый ужас холокоста. Люди гибли и в бесчисленных внутренних конфликтах меньшего масштаба, таких как гражданская война в Испании или режим красных кхмеров в Камбодже, когда была уничтожена четверть населения страны.

Достаточно посмотреть по телевизору ежедневный выпуск новостей, чтобы понять, что это безумие не ослабло, а продолжается и в двадцать первом веке. Еще один аспект коллективной дисфункции человеческого ума – это беспрецедентное насилие, вершимое людьми против других форм жизни и самой планеты: уничтожение производящих кислород лесов и других форм растительной и животной жизни; жестокое обращение с животными на фермах-фабриках; отравление рек, океанов и воздуха. Движимые жадностью, не ведающие о своей связи с

целым, люди упорствуют в своем поведении, которое, если его не обуздать, может привести лишь к их собственной гибели.

Большая часть человеческой истории состоит из коллективных проявлений безумия, лежащего в основе состояния людей. Во многом это история безумства. Если бы история человечества была историей болезни какого-то отдельного человека, ему бы пришлось поставить следующий диагноз: хронический параноидальный бред и патологическая склонность к убийствам и актам запредельного насилия и крайней жестокости в отношении кажущихся «врагов» – проекций его собственной неосознанности во внешний мир; психически больной с преступными наклонностями и редкими проблесками сознания.

Страх, жадность и жажда власти – вот те психологические силы, которые плодят не только войны и насилие между нациями, племенами, религиями и идеологиями, но и непрекращающиеся конфликты в отношениях между людьми. Они искажают ваше восприятие себя и окружающих. Они вынуждают вас превратно истолковывать любую ситуацию, что ведет к неверным действиям, с помощью которых вы пытаетесь избавиться от страха и утолить свою потребность *иметь больше* – эту бездонную яму, которую никак нельзя наполнить.

Однако важно понимать, что страх, жадность и жажда власти – это не сама дисфункция, которая является коллективным заблуждением, глубоко укоренившимся в умах людей, а то, что она порождает. Некоторые духовные учения призывают нас освободиться от страха и желания. Но такие духовные практики обычно безуспешны, поскольку не раскрывают сути данной дисфункции. Страх, жадность и жажда власти – это не исходные причинные факторы. Попытки стать хорошим человеком или просто быть лучше выглядят благородно и похвально, однако так нельзя добиться полного успеха. Для этого нужен сдвиг в сознании. Ведь они – часть все той же дисфункции, более утонченной и разреженной формы самовозвышения, желания *иметь больше* и укрепления своей концептуальной личности и представлений о себе.

Невозможно стать хорошим, стараясь быть хорошим, – для этого нужно найти в себе то хорошее, что в вас уже есть, и позволить ему проявиться. Но оно проявится, только если состояние вашего сознания кардинально изменится.

История коммунизма, изначально вдохновлявшегося благородными идеалами, – яркая иллюстрация того, чем чреваты попытки людей изменить внешнюю реальность – создать новую землю, не изменив сперва своей внутренней реальности, своего состояния сознания. Они строят планы без учета того, что каждый человек носит в себе копию изначальной дисфункции – эго.

Нарождение нового сознания

Большинство древних религий и духовных традиций сходятся в понимании того, что наше «нормальное» состояние ума обладает врожденным дефектом. Однако из этого прозрения в природу человеческого состояния, которое, в общем, не вселяет оптимизма, рождается второе, более позитивное прозрение – человеческое сознание можно радикально трансформировать. В учениях индуизма (а иногда и в буддизме) такую трансформацию называют *просветлением*. В учениях Иисуса это *спасение*, в буддизме – *конец страданий*. Термины «освобождение» и «пробуждение» также описывают эту трансформацию.

Величайшее достижение человечества – это не искусство, наука или техника, а осознание им своей дисфункции, своего безумия. К отдельным людям это осознание приходило еще в далеком прошлом. Человек по имени Гаутама Сиддхартха, живший в Индии 2600 лет назад, возможно, был первым, кто увидел эту дисфункцию с предельной ясностью. Позже ему был дан титул Будды, что значит «пробужденный». Примерно в то же время в Китае появился еще один из ранних пробужденных учителей человечества по имени Лао-цзы. Он оставил запись своих учений в «Дао Дэ Цзин», одной из самых глубоких духовных книг, когда-либо написанных людьми.

Осознание своего безумия, конечно, есть не что иное, как рождение здорового сознания, начало исцеления и выхода за рамки ограничений. Когда на планете начало появляться новое измерение сознания, первые робкие цветы человечества, эти люди были большой редкостью. Обращаясь к своим современникам, они рассказывали о грехе, страдании и заблуждении. Они говорили: «Посмотрите, как вы живете. Посмотрите, что вы делаете, какие страдания несете». А после указывали на возможность пробуждения от коллективного кошмара «нормального» человеческого существования. Они указывали путь.

Мир еще был не готов их услышать. Однако для пробуждения человечества они были крайне важны. Стоит ли говорить, что современники, равно как и последующие поколения, понимали их большей частью превратно. Их учения, несмотря на присущую им простоту и силу, искажались и неверно истолковывались порой уже на стадии записи, которую вели их ученики. Потом столетиями в них добавлялось много того, что не имело никакого отношения к исходным учениям, а отражало лишь их глубокое непонимание. Одних учителей осмеивали, поносили или убивали, другим же поклонялись как богам. В итоге учения, указывавшие пути преодоления дисфункции человеческого ума и коллективного безумия, исказились и сами стали частью безумия.

Так религии во многом стали силами не столько объединения, сколько разобщения. Вместо того чтобы положить конец насилию и ненависти через осознание основополагающего единства всех аспектов жизни, они породили еще больше насилия и ненависти и приумножили распри между людьми, между различными религиями и даже внутри одной и той же религии. Они стали идеологиями и системами убеждений, с которыми люди могли отождествляться, чтобы усиливать с их помощью свое ложное самоощущение. С их помощью можно было доказывать свою «правоту» и «неправоту» других и тем самым самоидентифицироваться через противопоставление себя своим врагам, «другим», «неверующим» или «верующим не истинно», которых за их взгляды было даже не грех убить. Человек создал «бога» по своему образу и подобию. Вечное, бесконечное, неназываемое было сведено к умозрительному идолу, в которого человек должен был верить и которому он был обязан поклоняться как «моему богу» или «нашему богу».

И все же... и все же... вопреки всем безумствам, совершенным во имя религий, Истина, на которую они указывают, по-прежнему светит в самой их сердцевине. Она все еще светит,

хоть и совсем тускло, сквозь бесчисленные слои искажений и ложных толкований. Но вы вряд ли сможете узреть ее, не разглядев сперва хотя бы проблеск этой Истины в себе.

На протяжении всей истории существовали отдельные люди, пережившие сдвиг в сознании и увидевшие в себе то, на что указывают все религии, а после использовавшие понятийный аппарат своих религий для описания этой непонятной Истины.

Благодаря им во всех основных религиях возникли «школы» или движения, которые не только открывали заново, но и порой усиливали свет исходных учений. Так в раннем и средневековом христианстве появились гностицизм и мистицизм, в иудаизме – хасидизм и каббала, в буддизме – дзен и дзогчен, в исламе возник суфизм, а в индуизме зародилась адвайта веданта. Большинство этих школ были иконоборческими. Они отбрасывали бесчисленные слои отупляющей концептуализации и умозрительных убеждений, отчего устоявшиеся религиозные иерархии относились к большинству из них подозрительно и зачастую враждебно. В отличие от господствующих религий их учения были нацелены на осознание и внутреннюю трансформацию. Благодаря этим эзотерическим школам и движениям господствующие религии вернули себе преобразующую силу исходных учений, хотя чаще всего эти знания были доступны лишь узкому кругу людей. Их численность была слишком мала, чтобы заметно влиять на глубокую коллективную неосознанность большинства. Со временем некоторые из этих школ сами стали исповедовать слишком формалистский или концептуальный подход и утратили свою действенность.

Духовность и религия

Какова же роль устоявшихся религий в возникновении нового сознания? Различие между духовностью и религией сегодня видно многим. Люди понимают, что система верований и убеждений – набор мыслей, которые вы считаете абсолютной истиной, – не делает человека духовным, какова бы ни была их природа. В действительности чем больше вы идентифицируете себя со своими мыслями (убеждениями), тем больше вы отрезаны от своего внутреннего духовного измерения. Многие «религиозные» люди застряли на этом уровне. Они приравнивают истину к мысли, а так как при этом они полностью отождествляют себя с мыслью (со своим умом), то претендуют на эксклюзивное обладание истиной в неосознанной попытке защитить свою личность. Они не осознают ограничений мысли. Если вы верите (думаете) не точь-в-точь как они, то в их глазах вы не правы, и еще совсем недавно они могли вас за это убить. Некоторые же делают это и сегодня.

Новая духовность – трансформация сознания – зарождается в основном за рамками господствующих мировых религий. Но даже в тех из них, где главенствует ум, всегда существовали островки духовности вопреки тому, что официальные иерархии видели в них угрозу и нередко пытались их подавить. Широкомасштабное раскрытие духовности вне религиозных структур – это совершенно новый поворот в развитии событий. В прошлом это было бы немыслимо, особенно на Западе, в самой подчиненной диктату ума культуре, где христианская церковь фактически обладала монополией на духовность. Даже просто встать и заговорить на тему духовности или опубликовать духовную книгу можно было только с санкции церкви, и если таковой у вас не было, вас быстро вынуждали замолчать. Но сегодня даже внутри некоторых церквей и религий заметны перемены. От этого на душе становится светлее, и даже самые незначительные признаки открытости, такие как посещение папой Иоанном Павлом II мечети и синагоги, вызывают чувство признательности.

Благодаря духовным учениям, возникшим за рамками официальных религий, но также вследствие притока древних учений мудрости с Востока все больше последователей традиционных религий перестают отождествляться с формой, догмой и жесткими системами убеждений и открывают изначальную глубину, сокрытую в их собственной духовной традиции, одновременно открывая ту же глубину внутри себя. Они видят, что степень «духовности» человека не имеет никакого отношения к тому, во что он верит, но зависит лишь от состояния его сознания. Именно этим определяются поступки человека в этом мире и то, как он взаимодействует с другими людьми.

Те, кто не видит дальше формы, еще глубже увязают в своих убеждениях, то есть в своем уме. Сегодня мы наблюдаем не только беспрецедентный рост осознанности, но также укрепление и усиление эго. Некоторые религиозные институты будут открыты новому сознанию, тогда как другие ужесточат свои доктринерские позиции и станут частью созданных самим человеком структур, с помощью которых коллективное эго будет защищаться и «контратаковать». Некоторые церкви, секты, культы и религиозные движения по сути являются коллективными эгоическими сущностями, так же жестко отождествленными со своими умственными позициями, как любая политическая идеология, закрытая для альтернативной интерпретации реальности.

Но эго суждено раствориться, и все его закоряченные структуры, будь то религиозные или какие-то иные институты, корпорации или правительства, разрушатся изнутри, сколь бы прочными они ни казались. Самые жесткие и непроницаемые для изменений структуры рухнут первыми. Советский коммунизм уже постигла эта участь. Каким незыблемым, прочным и монолитным он казался, и, однако же, всего за пару лет он развалился изнутри. Этого никто

не мог предвидеть – все были застигнуты врасплох. И впереди нас ждет еще много подобных сюрпризов.

Крайняя необходимость трансформации

Столкнувшись с радикальным кризисом, когда старый способ существования и взаимодействия друг с другом и с миром природы дает сбой, когда нашему выживанию угрожают непреодолимые на первый взгляд проблемы, индивидуальная форма жизни – вид – погибнет или вымрет либо совершит эволюционный скачок и поднимется над присущими ее состоянию ограничениями.

Считается, что первые жизненные формы на нашей планете зародились в море. Когда на суше еще не было никаких животных, море уже изобиловало жизнью. Но в какой-то момент одно из морских существ рискнуло ступить на твердую землю. В первый раз оно, наверное, проползло лишь пару дюймов, после чего, изнуренное огромным гравитационным притяжением планеты, вернулось в воду, где гравитация почти не действует и где жить ему было куда легче. Так повторялось раз за разом, и много позже существо адаптировалось к жизни на суше, отравив себе лапы взамен плавников, а вместо жабр – легкие. Маловероятно, что вид рискнул бы выйти в столь чуждую ему среду и подвергнуться эволюционной трансформации, если бы его не вынудила к этому кризисная ситуация.

Возможно, большая морская акватория оказалась отрезанной от океана – тысячами уровнем воды в ней постепенно понижался, что заставило рыб покинуть свою среду обитания и эволюционировать.

Выйти из радикального кризиса, который угрожает самому нашему существованию, – вот сложнейшая задача, стоящая сегодня перед человечеством. Дисфункция эгоического ума, выявленная более двух с половиной тысяч лет назад древними учителями мудрости и усиленная в наши дни наукой и техникой, впервые реально угрожает выживанию планеты. До недавнего времени трансформация человеческого сознания, на которую также указывали древние учителя, была всего лишь возможностью, реализованной кое-где отдельными людьми независимо от их культурной или религиозной принадлежности. Повсеместного цветения человеческого сознания не случилось, потому что в нем еще не было острой нужды.

Значительная часть населения Земли вскоре поймет (если уже не поняла), что человечество стоит перед суровым выбором: развиваться или погибнуть. У пока еще сравнительно небольшого, но быстро растущего числа людей уже разрушаются старые эгоические умственные структуры и формируется новое измерение сознания.

Сегодня нарождается не новая система убеждений, не религия, не духовная идеология и не мифология. Мы приближаемся к такому моменту, когда исчезнут не только мифологии, но и все идеологии и системы убеждений. Эти изменения происходят глубже уровня мышления, глубже ваших мыслей. Фактически ядром нового сознания является выход за рамки мышления, вновь обретенная способность подниматься над мыслью и осознавать внутри себя измерение, бесконечно более просторное, чем мышление. Вы перестаете основывать свою личность и свое самоощущение на непрерывном потоке мыслей, который в прежнем состоянии сознания вы считали собой. Какая же это свобода – сознавать, что «голос у меня в голове» – это не я! Но кто же тогда я? Тот, кто это видит. Осознание, предшествующее мысли, пространство, в котором проистекают мысль, эмоция и чувственное восприятие.

Эго – это просто отождествление с формой и прежде всего с мыслеформами, из которых она возникает. Если зло имеет хоть какую-то реальность (притом что его реальность относительна, а не абсолютна), то определение эго также является определением зла. Зло – это полное отождествление с формой – с физическими формами, мыслеформами, эмоциональными формами. Такое отождествление ведет к полному отсутствию осознания моей связи с целым, моего внутреннего единства со всеми «другими» и с Источником. Такое забвение есть первородный грех, страдание и заблуждение. Когда в основе всего, что я думаю, говорю или делаю, лежит

иллюзия полной отделенности от целого, которая управляет всем происходящим, какой мир я создаю? Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрите, как люди обращаются друг с другом, почитайте любую книгу по истории или посмотрите сегодня вечером выпуск новостей.

Если структуры человеческого ума останутся прежними, мы будем постоянно воссоздавать все тот же мир, все то же зло, все ту же дисфункцию.

Новое небо и новая земля

Название этой книги взято из библейского пророчества, применимого сегодня больше, чем в любой другой период человеческой истории. Оно встречается и в Ветхом, и в Новом Завете и описывает крушение существующего миропорядка и возникновение «нового неба и новой земли»³. Мы должны понимать, что небо здесь – это не место, а внутреннее царство сознания. Таково эзотерическое значение этого слова. Таково его значение и в проповедях Иисуса. В то же время Земля – это внешнее проявление в форме, которое всегда отражает внутреннее состояние. Коллективное сознание человечества и жизнь на Земле неразрывно связаны. *«Новое небо» – это возникновение преобразенного состояния человеческого сознания, а «новая земля» – его отражение в физической сфере.* Поскольку человеческая жизнь и человеческое сознание по сути едины с жизнью планеты, то разрушение старого сознания неизбежно будет сопровождаться синхронными географическими и климатическими природными катаклизмами во многих частях света, некоторые из которых мы уже сегодня наблюдаем.

³ Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис) 21:1; Исайя 65:17.

Глава вторая. Эго: нынешнее состояние человечества

Слова, произнесенные вслух и превратившиеся в звуки или же оставшиеся невысказанными мыслями, могут оказывать на вас почти что гипнотическое действие. В них легко потеряться и, поддавшись их гипнозу, безоговорочно поверить, что если вы обозначили что-то словом, то знаете, что это такое. На самом деле вам это неизвестно. Вы лишь прикрыли тайну ярлыком. Все – птица, дерево, даже обычный камень и уж тем более человек – по сути своей непознаваемо, поскольку обладает непостижимой глубиной. Мы можем воспринимать, переживать и обдумывать лишь поверхностный слой реальности, который меньше, чем верхушка айсберга.

Под внешним обликом все связано не только между собой, но и с Источником всей жизни, из которого оно возникло. Даже камень, а еще лучше птица или цветок могут показать вам путь возвращения к Богу, к Источнику, к самому себе. Когда вы смотрите на них или держите их в руках и *позволяете им быть*, не обозначая их словом и не навешивая на них в уме ярлык, в вас рождаются трепет и ощущение чуда. Их суть беззвучно передается вам и отражает вашу собственную суть, открывая ее для восприятия. Это то, что чувствуют великие художники и умеют передать в своем искусстве. Ван Гог ведь не сказал: «Да это просто старый стул». Он все смотрел и смотрел. Он чувствовал Бытийность стула. Затем он сел за холст и взял в руки кисть. Сам стул можно было бы продать за пару долларов, тогда как картина с изображением того же стула сегодня стоит свыше 25 миллионов долларов.

Когда вы перестаете заслонять мир словами и ярлыками, в вашу жизнь возвращается ощущение чудесного, утраченное давным-давно, когда, вместо того чтобы пользоваться мыслью, люди стали ею одержимы. В вашу жизнь возвращается глубина. Все вновь обретает новизну и свежесть. Самое же большое чудо – это ощущение того, что ваша истинная суть первичнее любых слов, мыслей, умственных ярлыков и образов. Чтобы оно возникло, необходимо освободить восприятие своего «я», свою Бытийность, от всего, с чем оно смешалось, а иначе говоря, отождествилось. Этому освобождению и посвящена данная книга.

Чем быстрее вы навешиваете словесные или умственные ярлыки на вещи, людей и ситуации, тем более плоской и безжизненной становится ваша реальность и тем менее вы восприимчивы к этой реальности – к чуду жизни, которое непрерывно проявляется внутри и вокруг вас. Так можно стать умным, но утратить мудрость, а вместе с ней любовь, радость, живость и творческий импульс, таящиеся в безмолвном и неподвижном зазоре между восприятием и интерпретацией. Конечно, мы не можем обойтись без слов и мыслей – в них есть своя красота. Но стоит ли попадать к ним в плен?

Слова сводят реальность к тому, что может понять человеческий ум, а это не очень много. Язык (речь идет об английском языке. – *Пер.*) состоит из пяти основных звуков, производимых голосовыми связками. Это гласные *a, э, и, о, у*. Другие звуки – это согласные, производимые давлением воздуха: *с, ф, г* и так далее. Неужели вы верите, что какое-то сочетание этих базовых звуков способно объяснить, кто вы такой, или какова конечная цель Вселенной, или хотя бы чем в своей сути являются дерево или камень?

Иллюзорное «Я»

В зависимости от контекста слово «я» олицетворяет собой либо глубочайшее заблуждение, либо глубочайшую истину. В своем обычном значении это не только одно из самых часто употребляемых слов (вместе с родственными ему словами «мое», «мне» и т. д.), но и одно из самых обманчивых. В повседневной речи «я» олицетворяет первородную ошибку, неверное восприятие собственной сути, иллюзорное ощущение личности. Это и есть эго. Альберт Эйнштейн, известный своими глубокими прозрениями в реальность не только пространства и времени, но и человеческой природы, называл это иллюзорное самоощущение «оптическим обманом сознания». Это иллюзорное «я» потом становится основой всех дальнейших толкований, а точнее, искажений действительности, всех мыслительных процессов, взаимодействий и взаимоотношений. Ваша действительность становится отражением изначальной иллюзии.

Но есть и хорошая новость: если вы видите иллюзорность иллюзии, она растворяется. Осознание иллюзии – это одновременно и ее конец. Она существует, только пока вы ошибочно принимаете ее за реальность. Стоит вам увидеть, кем вы не являетесь, как ваша истинная суть проявится сама собой. Вот что будет происходить с вами в ходе медленного и внимательного прочтения этой и следующей глав, посвященных механике ложного «я», которое мы называем эго. Но какова же природа этого иллюзорного «я»?

Когда вы говорите «я», то обычно имеете в виду совсем не то, что вы есть. В результате чудовищного акта редукционизма бесконечная глубина того, кто вы на самом деле есть, подменяется звуком, производимым голосовыми связками, или мыслью о «я» в вашем уме и всем том, с чем это «я» отождествляется. Но что же стоит за обычным «я» и родственными ему словами «мне», «меня», «мое»?

Когда ребенок узнает, что последовательность звуков, производимых голосовыми связками его родителей, – это его имя, он начинает приравнивать слово, которое в уме превращается в мысль, к тому, кто он есть. На этой стадии некоторые дети говорят о себе в третьем лице. «Джонни хочет есть». Вскоре после этого они выучивают волшебное слово «я» и приравнивают его к своему имени, которое они уже успели приравнять к тому, кто они есть. Затем приходят другие мысли и сливаются с исходной мыслью о «я». Следующий шаг – это мысли обо «мне» и о «моем», которые служат для обозначения вещей, каким-то образом являющихся частью «я». Это отождествление с предметами, при котором вы наделяете *вещи*, а в конечном счете и обозначающие их мысли своим самоощущением и таким образом идентифицируете себя через вещи. Когда «моя» игрушка ломается или же ее кто-то отбирает, возникает острое страдание. Не из-за ценности самой игрушки – ребенок скоро потеряет к ней интерес, и ее заменят другие игрушки, другие предметы, – а из-за мысли, что это «мое». Игрушка стала частью развивающегося у ребенка ощущения себя и своего «я».

По мере того как ребенок растет, исходная мысль о «я» притягивает к себе другие мысли: она отождествляется с его полом, имуществом, телом, которое воспринимается органами чувств, национальностью, расой, религией, профессией. Помимо этого «я» отождествляется с ролями – матери, отца, мужа, жены и так далее, – с накопленными знаниями и мнениями, симпатиями и антипатиями, а также с тем, что случилось со «мной» в прошлом, память о котором хранится в мыслях, расширяющих мое самоощущение до «я и моя жизнь». Это лишь часть того, что служит основой самоидентификации людей. По сути, все это только мысли, непрочно связанные между собой тем фактом, что каждая из них наделена моим самоощущением. Именно эту мысленную конструкцию вы имеете в виду, когда говорите «я». А если быть точнее, то в большинстве случаев, когда вы говорите или думаете «я», действуете не вы, а некий аспект этой умственной конструкции, ваше эгоическое «я». Пробудившись, вы будете по-прежнему использовать слово «я», но оно будет исходить из куда более глубокого места внутри вас.

Большинство людей все еще полностью отождествляют себя с непрерывным потоком ума – потоком навязчивых мыслей, по большей части повторяющихся и бесцельных. Без этих мыслей и сопровождающих их эмоций нет никакого «я». Это и есть духовная неосознанность. Когда таким людям говорят, что у них в голове звучит никогда не смолкающий голос, они говорят: «Какой еще голос?» – или начинают гневно отрицать его существование, что, конечно, и есть тот самый голос – тот, кто думает, ненаблюдаемый ум. Это почти как если бы они были одержимы некой сущностью.

Некоторым навсегда врезается в память тот момент, когда они впервые прекратили отождествляться со своими мыслями и испытали краткий сдвиг в самовосприятии, перестав быть содержанием своего ума и став всегда присутствующей чуть в глубине осознанностью. У других это происходит так тонко, что остается почти незамеченным либо ощущается просто как прилив радости или внутренний покой, возникающие сами собой.

Голос в голове

Первый проблеск осознанности я испытал учась на первом курсе Лондонского университета. Два раза в неделю я ездил на метро в университетскую библиотеку, обычно около девяти утра, к концу часа пик. Однажды напротив меня села женщина лет тридцати с небольшим. Я и раньше встречал ее в поезде. Ее было трудно не заметить. Хотя вагон был полон, места по обе стороны от нее были свободны, поскольку она казалась совершенно сумасшедшей. Вид у нее был очень напряженный, и она все время разговаривала сама с собой громко и сердито. Она была настолько поглощена своими мыслями, что, кажется, никого и ничего вокруг не замечала. Голова ее была опущена и чуть повернута влево, как будто она обращалась к кому-то, сидящему на свободном месте рядом с ней. Я не помню точно ее слов, но говорила она примерно следующее: «И тогда она сказала мне... а я ей говорю – ты лжешь, как ты смеешь меня в этом обвинять... ведь ты всегда меня использовала... я доверяла тебе, а ты меня предала...» В ее голосе звучали гневные интонации человека, с которым обошлись несправедливо и которому надо защищать свою позицию, чтобы его не уничтожили совсем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.